К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

language. Various stratigraphic layers of cultural deposits revealed in ancient agricultural settlements of Central Asia include many closed and semi-closed complexes and so claim the status of *archaeological cultures*. The terms defining time periods mark the intervals that characterize the development of an archaeological culture represented by the early and late chronological ranges, for the designation of which the most commonly used lexemes are a “stage” or “period”.

ДРЕВНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ: СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ И СТРУКТУРА ДОМОСТРОЕНИЯ В КОНЦЕ VII–III ТЫС. ДО Н. Э. (ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ)¹

Л. Б. Кирчо

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-16-19

Ключевые слова: поселения древних земледельцев Средней Азии, система расселения, домостроение, экологические и социально-экономические факторы.

1. Археологические исследования XX в. показали, что на территории юга Средней Азии, в первую очередь, Южного Туркменистана и, вероятно, всего Северного Хорасана находился один из очагов древнеземледельческих культур эпохи неолита — палеометалла, историческое развитие которого привело к появлению в последней трети III тыс. до н. э. крупных раннегородских центров эпохи бронзы.

2. В истории становления и развития культуры оседло-земледельческих общин юга Средней Азии важное значение имела благоприятная природная среда северной подгорной равнины Копетдага, освоенной первыми земледельцами и скотоводами джейтунской неолитической культуры в конце VII–VI тыс. до н. э. Современной климатической обстановке в Средней Азии предшествовал более влажный атлантический период, причем первая, наиболее теплая и влажная половина климатического оптимума голоцена приходится на VI–IV тыс. до н. э. По мнению большинства исследователей, аридизация климата началась в конце атлантического периода и продолжается до настоящего времени. Современные исследования палеоклимата показали существование трех глобальных эпизодов похолодания (для северных регионов) и аридизации (для южных) на большей части Евразии в голоцене, определяемых как «событие 8200 cal BP», «событие 5300 cal BP» и «событие 4200 cal BP». По историческим и археологическим данным на Среднем Востоке особенно ярко проявляются исторические последствия «события 4200 cal BP» — гибель аккадского царства, прекращение или перерыв в обитании на ряде крупных поселений древнего Ирана, конец периода расцвета хараппской цивилизации и т. д. Для юга Средней Азии даты этих «событий» совпадают с началом трех основных этапов культурно-хозяйственного развития: 1) возникновением и развитием древнеземледельческих культур эпохи неолита — среднего энеолита; 2) появлением в конце периода среднего энеолита и развитием геоксюрского археологического комплекса, послужившего культурной и технико-технологической основой культуры периода ранней бронзы и раннегородской цивилизации Алтын-депе периода средней бронзы; 3) затуханием жизни на поселениях подгорной полосы Копетдага и широким освоением древней дельты р. Мургаб, где в конце III тыс. до н. э. формируется раннегосударственное образование древневосточного типа.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

3. Система расселения древних земледельцев определялась, в первую очередь, наличием стабильных источников воды для орошения полей. Основу экономики неолитической джейтунской культуры составляло земледелие так называемого лиманного типа, когда весенние паводковые воды задерживали на полях с помощью глиняных валиков. Соответственно, джейтунские поселения располагались в конусах выноса наиболее многоводных горных рек и ручьев, стекавших с гор Копетдага.

4. Энеолитическая анауская культура Южного Туркменистана, которая складывается в середине V тыс. до н. э. на основе джейтунского неолита и комплексов типа Анау IA, имевших вероятно иранское происхождение¹, развивалась вплоть до конца IV тыс. до н. э. в благоприятных климатических условиях.

Археологический комплекс на раннеэнеолитическом этапе Анау IB/Намазга I (вторая половина V — первая треть IV тыс. до н. э.) соединил в себе как джейтунские традиции (однокомнатные дома, керамика с крупными органическими примесями в тесте, настенные росписи святилищ красной и черной красками, так и инновации комплексов типа Анау IA (прямоугольный кирпич, окраска полов святилищ в черный цвет, медные ножи и шилья, категории терракотовых и глиняных орудий).

Экономической основой анауской культуры было земледелие, которое в период раннего энеолита сочетало в себе неполивные и орошаемые формы. В это время на подгорной равнине Копетдага растет количество поселений, расположенных как в конусах выноса, так и несколько выше по течению практически всех водных артерий, стекавших с гор, что предполагает начало искусственного орошения. К концу периода раннего энеолита формируется оазисная система расселения и резко повышается плотность населения. Многометровые строительные остатки этого периода выявлены в основании практически всех средних и крупных поселений-тепе эпохи энеолита и бронзы подгорной зоны Копетдага и долины р. Теджен.

5. В результате экономического и культурного развития раннеэнеолитических общин в середине — второй половине IV тыс. до н. э. на территории Северного Копетдага сформировались два локальных варианта анауской культуры периода среднего энеолита, представленные комплексами типа Намазга II в центральной части подгорной зоны и комплексами ялангачского и раннегеоксюрского типов в юго-восточной. О росте уровня культуры и усложнении организации общества времени среднего энеолита свидетельствуют строительство ограждающих стен поселений; организованная застройка отдельными домохозяйствами, состоявшими из однокомнатных домов с внутренним членением пространства и прилегающих дворов (хозяйственных и парадных); яркие комплексы материальной культуры. Экономической основой этого подъема культуры являлись земледелие, которое было уже исключительно поливным и основанным как на паводковых разливах, так и на регулярном орошении с помощью каналов и арыков, развитое скотоводство и специализированная охота, а также технологически отработанные производства изделий из глины, металла, камня и, вероятно, дерева.

6. Количество поселений в период среднего энеолита несколько уменьшается, но при этом складывается их иерархическая структура с выделением центров площадью до 8–14 га (Геоксюр 1, Илгынлы-депе, Кара-депе и Намазга-депе, а также, вероятно, Алтын-депе и Улуг-депе). Таким образом плотность населения продолжает расти. Отдельные группы

¹ В VI — начале V тыс. до н. э. на территории Ирана шло формирование оазисной системы расселения древних земледельцев и скотоводов, и проникновение носителей культуры Анау IA на северную подгорную равнину Копетдага и в верховья р. Атрек, вероятно, являлось частным проявлением этого процесса.

населения из Южного Туркменистана продвигаются на восток и северо-восток — в дельту Мургаба и далее, в верховья Зеравшана. Здесь, на границе горной и равнинной части долины р. Зеравшан переселенцами с юга Средней Азии был основан Саразм — древний центр обработки рудного и каменного сырья, добывавшегося в горах выше по течению реки. Для строительства энеолитического Саразма характерны как традиции южных земледельцев, так и, вероятно, традиции домостроительства местных неолитических племен.

7. В период позднего энеолита, в конце IV — начале III тыс. до н. э. система расселения в Южном Туркменистане начинает меняться. В результате начинающегося процесса аридизации происходит миграция водных русел и идет концентрация населения на ограниченном числе средних и крупных поселений (Геоксюр 1, Алтын-депе, Хапуз-депе, Улут-депе, Намазга-депе, Кара-депе, Гара-депе). Эти поселения плотно застроены жилыми домами из одного-трех помещений, имевшими общий двор, в которых часто находились коллективные зернохранилища. Именно в период позднего энеолита резко увеличивается (до 25–30 га) площадь двух наиболее крупных центров — Алтын-депе и Намазга-депе. В середине периода полностью запустевает Геоксюрский оазис, население которого перемещается вверх по Теджену и основывает Хапуз-депе. В конце периода прекращает существование Кара-депе, а в начале периода ранней бронзы — и расположенный рядом Гара-депе, население которых, видимо, постепенно концентрируется в межгорной долине Даррагац (Ярым Тепе). По сути культурные комплексы конца позднего энеолита — ранней бронзы (около 2800–2400 гг. до н. э.) представлены почти исключительно на самых крупных поселениях подгорной зоны Копетдага и древней долины Теджена — Намазга-депе, Улут-депе, Хапуз-депе и Алтын-депе.

8. Совершенно ясно, что обеспечение потребностей в продуктах питания населения таких центров площадью до 30 га возможно только при ирригационном земледелии и серьезных изменениях в технологии основных видов производств и организации производства и общества. Эти изменения, которые в значительной степени прослежены на материалах Алтын-депе, где в период ранней бронзы шел процесс формирования производственной базы специализированного ремесла — экономической основы древнего протогорода, совпадают с нарастанием процесса аридизации климата и, вероятно, отражают адаптацию южнотуркменистанских общин к постепенно ухудшающимся условиям природной среды в III тыс. до н. э.

9. В развитии строительства и организации жизненного пространства на Алтын-депе выделяются два этапа. Для первого (поздний энеолит — середина ранней бронзы) характерна застройка двухкомнатными домами, группирующимися в массивы-кварталы, и выделение производственных участков во дворах на краю квартала. В это же время возводятся подпорные стены, оформляется юго-западный въезд на поселение и формируются две, пересекающиеся почти в центре поселения, магистральные улицы.

Для второго этапа (поздний этап ранней бронзы — средняя бронза) характерна плотная застройка трех-четырёхкомнатными домами, с несколькими дополнительными подсобными помещениями и отдельными хозяйственными дворами, разветвленная уличная сеть и обособление в масштабах всего поселения специализированных производственных участков гончаров и, вероятно, металлургов. Около 2400 гг. до н. э. возводятся мощные обводные стены и пилоны на юго-западном въезде, а чуть позднее — монументальный ступенчатый культовый комплекс на восточном краю Алтын-депе. Интересно, что четко спланированные четырех-шестикомнатные дома появляются в Саразме раньше, чем на поселениях Южного Туркменистана, уже в первой половине III тыс. до н. э.

10. Однако объем воды небольших речек и ручьев подгорной зоны Копетдага был уже явно недостаточен для жизнеобеспечения возросшей массы населения крупных центров конца периода ранней — начала периода средней бронзы. Этими причинами — ограниченностью водных ресурсов и нарастающей аридизацией климата, скорее всего, и было

обусловлено широкое освоение древней дельты Мургаба в последней трети III тыс. до н. э. Важную роль в обеспечении мобильности населения Южного Туркменистана и широких культурно-торговых взаимодействий периода средней бронзы сыграло также одомашнивание верблюда-бактриана в середине III тыс. до н. э. В результате культурной и торговой экспансии древних земледельцев на восток и юго-восток возникают оседло-земледельческие поселения в бассейне Амударьи — так называемая цивилизация Окса (памятники Северного Афганистана и культура Сапалли), прямые влияния которой в конце III — начале II тыс. до н. э. доходят до Южного Таджикистана и Ферганы.

ANCIENT FARMERS OF CENTRAL ASIA: THE SETTLEMENT SYSTEM AND THE STRUCTURE OF HOUSE BUILDING IN THE LATE 7TH — 3RD MILLENNIA BC (ENVIRONMENTAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS)

Lyubov' B. Kircho

*Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

Keywords: *settlements of ancient Central Asian farmers, settlement system, house building, environmental and socio-economic factors*

In the development of the settlement system and house-building structure of ancient farmers in the south of Central Asia of the Neolithic — Paleometal eras, there distinguished are three main cultural and economic stages associated with paleoclimatic fluctuations: 1) the emergence and development of ancient agricultural cultures of the Neolithic — Middle Eneolithic eras; 2) the appearance at the end of the Middle Eneolithic period and the further development of the Geoksyur complex of the Late Eneolithic period, which served as the cultural, technical and technological basis for the culture of the Early Bronze Age and early urban civilization of Altyn Depe of the Middle Bronze Age in Southeastern Turkmenistan; 3) the attenuation of life in the settlements of the northern foothill zone of the Kopet Dag mountains and the mastering of the ancient delta of the Murghab River. The last process began at the end of the Early Bronze Age (circa 2400s BC) and covered not only Margiana, where at the end of the 3rd millennium BC an early state formation of the ancient Eastern type was being formed, but also, supposedly, both Northern Afghanistan and Southern Tajikistan.

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВА РАЗВИТОГО ЭТАПА ДЖЕЙТУНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

О. Лоллекова

*Туркменский национальный институт мировых языков им. Д. Азади, Ашхабад,
Туркменистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-19-20

Ключевые слова: *джейтунская культура, средний этап, производственный инвентарь, комплексный анализ, хозяйство.*

Благодаря научной и организаторской энергии В. М. Массона многие памятники джейтунской культуры являются наиболее изученными неолитическими объектами не только Центральной (Средней) Азии, но и всей земледельческой неолитической цивилизации Востока. Именно В. М. Массон стимулировал всестороннее исследование разных этапов этой культуры, что позволило дать их детальную культурно-хозяйственную характеристику. Открытие поселений среднего этапа культуры Песседжик-депе, Гадыми-депе, Гиевжик-депе и других принесло новые, во многом уникальные, археологические данные. Результаты раскопок